

Такой Линь Су был словно наполнен смертью.

Как будто из другого параллельного мира Гу Янь увидел две совершенно разные жизни.

Не может быть!

— Брат Янь! Брат Янь!

Тревожный голос донёлся издалека, и последний крик мгновенно вырвал Гу Яня из кошмара.

Гу Янь резко открыл глаза, не сразу привыкая к свету. Он инстинктивно поднял руку, чтобы прикрыть их, но почувствовал, что всё тело болит и слабое. Линь Су, увидев это, сразу же приглушил свет настольной лампы и с беспокойством посмотрел на Гу Яня:

— Брат Янь? Ты проснулся? Что с тобой?..

Не успев закончить фразу, Линь Су был крепко обнят Гу Янем, так сильно, что казалось, он хотел вдавить его в себя.

Линь Су на мгновение замер, затем, осознав, что происходит, обнял Гу Яня в ответ и мягко спросил:

— Тебе приснился кошмар?

— Угу.

Гу Янь хрипло ответил.

— Брат Янь, ты, кажется, простудился.

Линь Су почувствовал, что его рука стала мокрой от пота:

— Тебе плохо?

— Нет.

Гу Янь закрыл глаза:

— Дай мне ещё немного обнять тебя.

Ощущения из сна ещё не утихли, сердце Гу Яня сжималось от боли. Он взял руку Линь Су и стал медленно проводить по ней пальцами, ощущая её нежность, гладкость и чёткие костяшки. Это был его Сяо Су, а не тот, кого он видел во сне.

— Дорогой.

Гу Янь сделал паузу, с трудом произнося слова:

— Если бы в средней школе ты не встретил меня и не сказал, что станешь моим брелоком, что бы произошло?

— Брат Янь, о чём ты?

спросил Линь Су.

— О наших судьбах.

Как это ни смешно, но сильный Гу Янь сейчас боялся слова «судьба».

— Брат Янь остался бы Братом Янем и всё равно стал бы уникальной легендой в мире бизнеса.

ответил Линь Су.

— А ты?

настаивал Гу Янь.

Линь Су чувствовал, что вопросы Гу Яня странные, и подсознательно не хотел отвечать:

— Брат Янь, у тебя температура, давай дождёмся утра и мы...

— А ты?

настойчиво повторил Гу Янь.

Спустя долгое время Линь Су тихо ответил:

— Брат Янь, если бы я остался в семье Линь, у меня не было бы денег на операцию и университет. Возможно, я бы остался таким же, как раньше.

На самом деле Линь Су хотел сказать, что он бы точно не дожил до этого момента. Если бы он смог выбраться из-под контроля Цзян Яньвань, это уже было бы чудом.

Линь Су не сказал этого, но Гу Янь будто услышал. Он крепче обнял Линь Су, желая стать с ним единым целым:

— Сяо Су, я передам тебе все свои активы, хорошо?

Гу Янь вдруг понял, что кроме денег и власти, у него ничего не осталось.

Но его Сяо Су заслуживает лучшего, самого лучшего.

— Хорошо.

Зная, что Гу Янь сейчас крайне беспокоен, Линь Су соглашался на всё.

Они оставались в таком положении ещё два часа, то засыпая, то просыпаясь.

Когда Гу Янь снова проснулся, он был гораздо бодрее, но всё ещё сидел на краю кровати, долго глядя на Линь Су.

Услышав звук воды из ванной, Линь Су резко проснулся. Увидев, что рядом никого нет, он крикнул:

— Брат Янь?

— Здесь.

ответил Гу Янь, и в этот момент вода перестала течь. Из ванной вышел молодой человек в халате.

Нет, точнее, мужчина.

Гу Янь сейчас был широкоплечим, с узкой талией, длинными ногами и красивыми мышцами пресса. Его тело было крепким и сильным, волосы слегка растрёпаны после душа, а взгляд, когда он поднял голову, был полон агрессии и опасности.

Но у Линь Су сейчас не было настроения любоваться красотой. Он протянул руку, чтобы потрогать лоб Гу Яня, но тот обнял его.

— Брат Янь, температура спала?

спросил Линь Су.

Гу Янь подумал, горло всё ещё болело, но он сказал:

— Спала.

— Нельзя.

Линь Су встал с кровати:

— Брат Янь, оденься, я быстро приведу себя в порядок, время ещё есть, поедем в больницу.

— Не надо в больницу.

Гу Янь притянул Линь Су к себе, принюхиваясь к его шее:

— Сегодня Яань, возможно, в офисе, пусть он посмотрит. Сяо Су, я не хочу ехать.

Он так сказал, как Линь Су мог отказать? Увидев, что Гу Янь выглядит нормально, он немного успокоился.

Что касается Фу Сяонаня, этот пациент становился всё более наглым.

Чу Шань был домоседом, хоть и выглядел беспечным, но не любил шумные места. Лу Цзиньги не настаивал, он приходил в офис к восьми утра и уходил домой в пять вечера, не задерживаясь. Но Сун Цюань был другим: его кабинет находился всего в пяти этажах от комнаты отдыха Цэнь Юймина. С тех пор как они громко объявили о своей свадьбе, их демонстрация любви могла кого угодно вывести из себя. Гу Янь, конечно, тоже не отставал. Как Фу Сяонань мог оставаться в стороне?

Как говорил Гу Янь, если он не устроит какую-нибудь историю, он не достоин быть пациентом.

Итак, после долгих уговоров Фу Сяонаня, Чжэн Яань согласился приходить в офис по вторникам и четвергам, конечно, только на полдня, так как после обеда ему нужно было в больницу. Стоит отметить, что сейчас Чжэн Яань работал в частной клинике Гу Сяожаня, где из-за высоких цен было мало пациентов, что делало его работу более спокойной.

Осмотрев лекарства, которые принимал Гу Янь, и оценив его состояние, Чжэн Яань кивнул:

— Это лекарство подходит. Приготовь имбирный отвар, пропотеешь, и всё будет в порядке.

Линь Су всё запомнил, держа руку Гу Яня, тихо проговорил:

— Как это вдруг поднялась температура?

Чжэн Яань многозначительно посмотрел на Гу Яня. Как говорили старики, это было следствием душевного расстройства, когда внутренний жар не находил выхода, и человек заболел.

Гу Яню нужно было на утреннее совещание, поэтому он оставил Линь Су и Чжэн Яаня в офисе.

— Яань, я пойду в магазин напротив купить имбирь и коричневый сахар, ты посиди здесь.

Линь Су не хотел ждать до дома.

Чжэн Яань поднялся:

— Нет, пойдём вместе.

Даже если Линь Су мог справиться с десятью противниками, он всё равно почему-то не мог оставить его одного.

Пока другие ещё не пришли, Фу Сяонань спросил Гу Яня:

— Что с тобой? Выглядишь странно.

Это не похоже на последствия температуры, явно что-то беспокоит.

— Ничего.

Гу Янь откинулся на спинку кресла, его взгляд был мрачным:

— Начнём совещание.

Из-за сегодняшнего настроения Гу Яня все руководители с тревогой докладывали о своей работе.

Сун Цюань и Лу Цзиньби посмотрели на Фу Сяонаня, но тот лишь нахмурился и покачал головой.

Гу Янь внезапно поднял руку, прерывая финансового директора:

— Разница между сорока и восемьюдесятью процентами слишком велика. Я не знаю, кто учил вас математике, но такой огромный разрыв я терпеть не могу.

Этот вопрос касался Фу Сяонаня, он сразу же ответил:

— Хорошо, я сделаю так, чтобы было от шестидесяти пяти до восьмидесяти процентов.

— От семидесяти до восьмидесяти.

Гу Янь был непреклонен:

— Продолжайте.

Финансовый директор запнулся, на его спине выступил холодный пот, и он поспешил продолжить анализ.

Чжэн Яань сопровождал Линь Су в магазин, купил немного закусок, которые любил Фу Сяонань, и, выйдя, тихо сказал:

— Не переживай, у Гу Яня всегда было крепкое здоровье, всё в порядке. А вот ты...

— Я?

Линь Су удивился.

— Если ты в порядке, то и Гу Янь будет в порядке.

Чжэн Яань, казалось, что-то вспомнил, и на его лице появилась лёгкая улыбка:

— Помню, когда ты только начал встречаться с Гу Янем, в твоих глазах читалась осторожность, ты боялся, что это просто его каприз. А сейчас? Ты всё ещё так думаешь?

Линь Су промолчал.

Конечно, нет.

Их ребёнок уже начал ходить.

Линь Су беспокоился, что Гу Янь разозлится, если не увидит его, и поспешил вернуться в офис. Гу Янь тоже должен был уже быть там, но по дороге произошёл небольшой инцидент.

После совещания, кроме Фу Сяонаня и ещё нескольких человек, все разбежались, словно за ними гнались призраки. Гу Янь поднялся на шестнадцатый этаж, чтобы по пути забрать документы из кабинета Сун Цюаня. В душе он чувствовал пустоту и хотел чем-то занять себя.

Цэнь Юймин уже ждал у двери, кроме него, было ещё несколько новых лиц.

Видя, что Цэнь Юймин явно неловко себя чувствует, Сун Цюань подавил раздражение, понимая, что это всё те же люди, которых подсовывали известные режиссёры или продюсеры. Обычно Цэнь Юймин, чтобы никого не обидеть, иногда протягивал руку помощи, ведь в таком месте, где все перемешаны, дипломатия часто более эффективна, чем жёсткие меры. Но сегодня людей было явно больше — двое мужчин и две женщины.

— Господин Гу, господин Сун.

позвал Цэнь Юймин, и четверо молодых людей последовали его примеру.

Гу Янь игнорировал частые взгляды, направленные на него, и был раздражён:

— Быстрее, Сяо Су ждёт наверху.

Сун Цюань кивнул и открыл дверь, остальные последовали за ним.

В этот момент одна из девушек внезапно бросилась вперёд, прямо на Гу Яня. Она выглядела испуганной, но её поза и выражение лица вызвали желание защитить её и покорить.

Сун Цюань внутренне вздохнул, а Гу Янь нахмурился и оттолкнул её, словно избавляясь от чего-то грязного.

<http://bllate.org/book/16799/1565507>